

Пренатальный период в свете Эффекта Селестиальных Близнецов

Элизабета Левин, PhD

Доклад на симпозиуме
Актуальные вопросы психического здоровья человека,
посвященном 15-летию Дома Ученых Хайфы, 20.1.2016

Дорогие друзья,

Мы живем в удивительную эпоху, когда человечество быстро расширяет области познания в пространстве-времени. В пространстве космические корабли долетают до отдаленных планет, а электронные микроскопы позволяют заглянуть в мир микрочастиц. Во времени человеческой жизни люди начинают осознавать значимость таких возрастных периодов, как пренатальный (внутриутробный период), с одной стороны, и долгожительство, с другой стороны.

Цель сегодняшнего доклада состоит в том, чтобы проиллюстрировать особенности пренатального и перинатального периодов в свете эффекта селестиальных близнецов и "обобщенного времени". Иными словами, взглянуть на возрастную периодизацию в свете ранее опубликованных материалов в книгах *Селестиальные близнецы* (2006 & 2014), *Пространство-время в высокоразвитых биологических системах* (2012), *Часы Феникса* (2013 & 2104).

Подчеркну, что при изучении эффекта селестиальных близнецов период младенчества составлял особую сложность. До недавнего времени личная жизнь человека, тем более маленького ребенка, не казалась историкам заслуживающей внимания. О детстве многих известных людей, как и о детских годах большинства людей, рожденных в периоды Средневековья и раннего Ренессанса, истории не известно практически ничего. В науке и в медицине господствовал подход Локка, согласно которому младенец рождается на свет "белым листом". А кого интересовало существо, лишенное собственной значимости?

Прежде, чем перейти к основным вопросам лекции, хотелось бы показать одну фотографию, которая несколько лет тому назад была опубликована в мировой прессе и не оставила равнодушными никого. На ней запечатлены две новорожденных девочки-близнецы, которым еще нет и недели. Они родились недоношенными и были помещены в отдельные инкубаторы. Одна из них была особенно слабой, и её состояние становилось угрожающим.

Когда казалось, что надежды не оставалось, медики решились на последнюю попытку спасти жизнь девочки тем, что перенесли к ней в инкубатор сестру. И тогда случилось чудо: более крепкая сестра обняла малышку, и тут же все ее показатели стали резко улучшаться. Оказалось, что сила любви новорожденного младенца способна творить чудеса и спасать жизнь другого человека.

Показательно, что первыми психологами, обратившими взгляды в область истоков жизни, стали уроженцы часа Феникса 1885-1900 годов. Напомню, что годом Феникса я назвала большой 493-летний исторический цикл, синхронизированный с движением резонансной системы Плутон-Нептун. Как выясняется, поколения пассионариев, рожденных на рубеже между двумя последовательными годами Феникса, становятся творцами парадигм грядущего цикла не только в поэзии, науке и политике, но и в психологии. Так, основателем детского психоанализа считается младшая дочь Зигмунда Фрейда, Анна Фрейд (1895-1982). В отличие от нее, швейцарский психолог Густав Ганс Грабер (1893-1982) пошел еще дальше и поднял вопрос о психической жизни на начальной стадиях развития человека, в пренатальной и перинатальной фазе. В 1971 году, в возрасте 78 лет, Грабер сформировал в Вене Международную исследовательскую группу по пренатальной психологии, а в 1986 году была создана Международная

ассоциация пренатальной и перинатальной психологии и медицины (ISPPM).

Вслед за этими первопроходцами пришли психологи первой фазы Часов Феникса, которые во многом определили сегодняшние взгляды. К ним относятся швейцарская детская психолог Элис Миллер (1923-2010) и американский психолог Томас Верни (р. 1936). Их книги, параллельно вышедшие в 1981 году, стали мировыми бестселлерами.

Сперва о книгах Элис Миллер *Для вашего же блага* и *Драма одаренного ребенка и поиск собственного я*, в которых она развила новаторские идеи в детской психологии. Подобно тому, что говорил предыдущий докладчик, профессор Григорий Брехман, книги Миллер показывали, что множество психических заболеваний и склонность к самоубийству являются прямым следствием травм, пережитых в младенчестве и в раннем детстве. В частности, Элис Миллер предполагала, что маленькие дети не могут себе позволить рисковать потерять родителей. Чтобы выжить, ребенок зачастую старается добиться родительской любви, даже если такая любовь обуславливается присвоением ребенком "ложного Я". В таком случае интеллектуальные способности ребенка продолжают развиваться нормально, но его эмоциональной жизни может быть нанесен непоправимый ущерб.

В книге *Селестиальные близнецы* ярким примером таких эмоциональных травм стали судьбы двух выдающихся представителей так называемого потерянного поколения – писателя Эрнеста Хемингуэя и поэта Харта Крейна, родившихся в состоятельных американских семьях 21 июля 1899 г.

Многие психологи и биографы пытались разобраться, в чем причина того, что успех и слава принесли обоим не удовлетворение, а чувство опустошенности. В чем причина того, что не один, а сразу два одаренных человека, родившихся в мирный период в благоустроенных семьях, параллельно возненавидели своих матерей, себя и свою жизнь? Почему оба покончили с собой?

Оказалось, что в семьях Хемингуэя и Крейна родители обращались с новорожденными, как с чистым листом бумаги. В обеих семьях родителей описывали как людей, искренне убежденных в абсолютной верности своих идеалов. Свои взгляды на мир они выдавали детям за непререкаемую Божью правду, и любая попытка ребенка воспринимать мир иначе воспринималась родителями как нанесение оскорбления им (и даже самому Богу!). У одаренных детей было мало шансов проявить подлинную эмоциональную натуру, и в целях завоевания родительской любви оба селестиальных близнеца рано начали примерять маски всевозможных "лживых Я". Впоследствии в их жизни попеременно царили депрессия и эйфория. Они представлялись миру то гениями, то

алкоголиками и дебоширами, но так никогда и не сумели достичь душевного равновесия.

Вторая книга, о которой я хотела рассказать, – это *Тайная жизнь ребенка до рождения*. В ней американский психиатр Томас Верни собрал много данных о том, как ребенок начинает думать, чувствовать и даже действовать задолго до рождения. По мнению автора, то, что происходит с нами до и во время рождения, способно оказать влияние на то, какими людьми мы станем.

В книге *Селестиальные близнецы* примером такого влияния стали сравнительные биографии литературной тройки – Виты Сэквилл-Уэст, Дэвида Гарнетта и Йогана Вайнхебера. По-своему, это едва ли не самая невероятная история, потому что она сопоставляет жизни разнополых селестиальных близнецов (двух мужчин и женщины), родившихся в разных странах (в Англии и в Австрии). Их родители принадлежали к разным социо-экономическим группам (к британской аристократии, к британской интеллигенции, и к австрийским простолюдинам) и исповедовали различные религии (англиканцы, атеисты и католики). Все трое стали талантливыми писателями и поэтами, пользовавшимися большой популярностью в своих странах. Все трое страстно любили природу и сочетали литературу с садоводством или с земледелием. При этом все трое всю жизнь чувствовали себя неудачниками и "отщепенцами". Все трое страдали от детской травмы "нелюбви", потому что все были лишены материнской любви и ласки. В зрелые годы, несмотря на успех, их не покидало чувство собственной неполноценности, что привело к приступам депрессии и к пристрастию к алкоголю. В случае британской пары удалось установить трансгенерационные корни в параллельных проблемах бабушек по причине отсутствия материнской любви, имевшие материнской линии.

Напомню еще раз, что эффект селестиальных близнецов заключается в том, что "множества биографических данных известных селестиальных близнецов характеризуются изоморфизмом". Такой подход выводит психологов за пределы особенностей индивидуальных биографий и позволяет находить общие линии развития, характерные для "духа времени" или для "сезонных колебаний" в характере и судьбах новорожденных.

Например, как детские годы, тик и судьбы виолончелиста Пабло Казальса и альтиста Лайонела Тертиса, родившихся в один день одного года, коренным образом отличаются от прошлых примеров. Оба росли в бедных семьях, и их детство не было легким. Тем не менее, оба были очень желанными детьми, и впоследствии оба боготворили своих

матерей. Оба влюбились в музыку с младенчества, слушая исполнения своих отцов – профессиональных музыкантов.

На фотографии вы видите двух долгожителей. Два пожилых, но бодрых человека пожимают друг другу руки. Оба невысокого роста, оба одеты в белые рубашки, на обоих строгие костюмы и галстуки. Этот снимок был сделан во время совместного чествования 85-летия этих выдающихся музыкантов.

Несмотря на то, что они были детьми разных народов, каталонец, воспитанный в Испании (Казальс), и еврей, выросший в Англии (Тертис), оба свыклись с мыслью, что мировая пресса окрестила их "небесными близнецами". В жизни обоих возрастные периоды "старости" и "зрелого возраста" как бы поменялись местами. Самые удачные концерты оба сыграли после 70, их слава достигла зенита после 80, а свои первые книги оба опубликовали после 90. Пример Казальса и Тертиса показал, что порой "сестециальные близнецы, воспитанные порознь, могут иметь более близкие судьбы, чем биологические близнецы, выросшие в одной семье". Они часто играли вместе в камерных ансамблях, и их дружба, любовь и взаимная поддержка способствовала тому, что музыка в их исполнении становилась "божественной". Рожденные в любви, они несли любовь людям.

С одной стороны, все эти примеры соответствуют выводам, представленным в докладе профессора Брехмана, о том, насколько важно, чтобы дети рождались желанными. С другой стороны, все эти примеры оставались бы забавными казусами, если бы они не являлись интегральной частью общего пересмотра понятия времени.

Эффект сестециальных близнецов убедительно показал, что вдобавок к существующим факторам наследственности и окружающей среды, влияющим на формирование личности, необходимо рассмотреть дополнительный фактор времени рождения или тета-фактор. Его изучение проводилось по трем направлениям. Первое направление – это изучение сравнительных биографий людей, наделенных одним и тем же тета-фактором, т.е. сестециальных близнецов. Второе направление – это изучение больших исторических циклов и связей между календарным временем и рождаемостью целых поколений, наделенных особым мировоззрением. Третье направление представляет собой попытку совместить все наблюдения в рамках теории обобщенного времени.

О необходимости создания такой теории говорили многие. Упрощенные модели однородного пространства-времени и единой одномерной "стрелы времени" показали свою несостоятельность при рассмотрении исторических жизненных процессов. Ученые постоянно

сталкиваются с необходимостью выделить разные типы времен и различные проявления цикличности.

О значении цикличности времени в биологии писал уроженец часа Феникса, выдающийся биолог Дж. Б. С. Холдейн (1892- 1964). Он подчеркивал, что "жизнь- это сочетание процессов" различной природы и разной периодичности. Уроженец первой фазы часа Феникса физик Дэвид Бом (1917-1992) продолжал его линию размышлений. Время виделось Бому многоуровневой сложной "переплетенной системой, напоминающей наложение волн различной частоты, как в случае наложения телевизионных сигналов на радиоволны".

Применительно к человеку, его развитие может направляться суперпозицией или наложением многих циклических процессов с различной периодичностью (от нескольких дней до нескольких столетий). Необходимость введения ряда различных "времен" для описания сложных систем привела впоследствии к созданию таких иерархических моделей многокомпонентного времени как "пирамиды времени" А. П. Левича или "обобщенного времени" и "кодонов времени", представленных в книге *Пространство-время в высокоразвитых биологических системах*.

Помимо цикличности, характерной особенностью жизненных процессов является то, что организмы существуют параллельно в двух временах различной природы. Первое из них Илья Пригожин называл возрастным временем ("age time"), а второе – временем наручных часов ("watch time"). Второй тип времени параллелен календарному времени исторической среды, а первый тип, связанный со временем рождения конкретной особи или с тета-фактором, служит начальной точкой отсчета для определения возраста и играет важную роль в науках о жизни.

Первый систематический анализ роли даты рождения был предпринят британским полиматом Джозефом Пристли (1733-1804). Его ставшая классическтой *Карта Биографий* показала, что рождаемость творческих личностей неоднородна в различные исторические эпохи. Впоследствии эти данные были пополнены психологом Гансом Айзенком, наблюдавшим сезонные колебания в рождаемости гениальных людей. В этом году 36 профессоров из 24 университетов мира совместно напечатали обзор научных публикаций о влиянии даты рождения на животных и людей. В статье *Disrupted seasonal biology impacts health, food security and ecosystems* (Stevenson TJ et al, 2015, *Proc. R. Soc. B.* **282**) подчеркивается, что не только успехи, но и заболевания, которым люди могут быть подвержены в жизни, предопределены их датой рождения.

Все эти наблюдения совместимы с выводами, полученными в *Часах Феникса*. Оказалось, что историю мировой культуры можно рассматривать, как целостный организм, развивающийся по

определенной схеме и претерпевающий метаморфозы с периодичностью порядка 493 лет, названной "годом Феникса". Поколения пассионариев, рожденных на рубеже между двумя последовательными годами Феникса, становятся творцами парадигм грядущего цикла. К таким редким, но стержневым историческим моментам, названным "часами Феникса", относится, например, период зарождения раннего Ренессанса 1390-1405 годов. В последующий час Феникса (1885-1900 гг.) пришло поколение поэтов Серебряного века, отцов квантовой физики и пренатальной психологии.

Заканчиваются 20 минут, отведенные для этой лекции, подводящей итоги 20 годам моих исследований. Буду рада, если удалось показать слушателем важность предложенных исследований. Закончить хочу словами двух замечательных ученых. Один из них, биофизик Симон Эльевич Шноль, посвятивший более 50 лет своей жизни проблеме неравномерности и неоднородности времени.

"Каждый момент времени имеет свой облик", – говорит он. "Мы видим портреты времени. И пока не знаем, что с этим делать. И я не знаю. У меня нет знаний, я вижу, читать не умею".

Второй ученый – лауреат Нобелевской премии, сэр Джон Кэрю Экклс, нейрохирург, выполнивший более 10 000 операций на мозге. В своей книге *Тайна человека* он писал:

"Необходимо признать, что мы также и духовные существа, обладающие душами и живущие в духовном мире, – равно как и материальные существа, обладающие телами и мозгом и существующие в физическом мире".

Хочу надеяться, что рассмотренные в докладе методы помогут яснее читать портреты времени и глубже познавать закономерности взаимосвязей между духовным и физическим мирами.

Спасибо за внимание

Всего самого доброго и

Дальнейших успехов в деятельности Дома Ученых Хайфы!